

Бай Сянь:

— Даже если ты нальёшь мне отравленное вино, я выпью его без колебаний.

— Неплохая решимость, — голос Линь Цзятун был наполнен сладостью и смехом.

Линь Цзясюй поднял бровь и спросил:

— Скажите, Бай Сянь, где вы сейчас работаете?

Бай Сянь:

— Вчера я прошёл собеседование на должность веб-дизайнера в одной компании. Если всёйдёт гладко, на следующей неделе я уже официально приступлю к работе.

— Вы раньше занимались веб-дизайном? — Линь Цзясюй был удивлён. Линь Цзятун не упоминала об этом.

Бай Сянь:

— Да, вообще-то я раньше был фрилансером, вся работа умещалась в ноутбуке. А так как я очень люблю путешествовать, то часто переезжал с места на место, живя в разных городах какое-то время.

Звучало довольно надёжно, и мнение Линь Цзясюя о Бай Сяне улучшилось.

— А вы откуда родом? — Хотя Линь Цзясюй не хотел задавать такие личные вопросы, как будто проверяя биографию, он всё же спросил.

Бай Сянь:

— Я из Цзянчэна.

Линь Цзясюй:

— Цзянчэн? Я после университета проработал там больше года.

В этот момент официант принёс их кофе.

— Да, Цзятун мне рассказывала. Юридическая фирма, в которой вы работали, очень известна в Цзянчэне. Даже я, как человек со стороны, слышал о ней, — Бай Сянь поставил чашку кофе перед Линь Цзясюем, и стекло стола слегка звякнуло от касания.

Услышав звук, Линь Цзясюй, не дожидаясь помощи Линь Цзятун, легко взял свою чашку.

— Спасибо, — поблагодарил Линь Цзясяю.

Он понял, что Бай Сянь специально издал звук, чтобы помочь ему определить направление и расстояние.

Бай Сянь:

— Не за что.

Затем они поговорили о местных традициях Цзянчэна и обсудили последние политические события. К концу встречи Линь Цзясяю уже называл Бай Сяня «старшим братом».

На обратном пути Линь Цзятун с гордостью сказала:

— Ну как? У твоей сестры неплохой вкус, да?

Линь Цзясяю был в целом доволен Бай Сянем, но всё же не понимал, почему они так поспешно зарегистрировали брак:

— Скажи, если он такой замечательный, почему ты боялась, что родители не одобрят, и решила выйти замуж без их ведома?

— У него пока нет ни дома, ни машины, — нахмурилась Линь Цзятун.

Линь Цзясяю:

— Он планирует купить дом для вас двоих?

— Да, он сказал, что в этом месяце начнёт смотреть варианты, — ответила Линь Цзятун.

Линь Цзясяю: «...»

Он действительно не мог понять логику женщин.

— Ладно, как хочешь. На мой взгляд, этот мужчина и внешне, и внутренне подходит. Родители, скорее всего, согласятся.

Линь Цзятун ударила его по плечу:

— Раз ты так говоришь, то на следующей неделе я приведу его к родителям.

Когда они вернулись домой, Линь Цзясяю погладил Люцзы, который встретил их у дверей, и сказал:

— Ладно.

За ужином родители Линь Цзятун, узнав, что у дочери появился парень, очень обрадовались и сразу назначили встречу на среду, заявив, что не могут ждать до выходных.

— Ну зачем так спешить? — Линь Цзятун не хотела, чтобы они встретились так быстро, считая, что лучше подождать.

Мать Линь Цзятун шлёпнула её по плечу:

— Ты уже тридцатилетняя, а всё ещё не торопишься. Не понимаю, о чём ты думаешь.

В этот момент Линь Цзятун чуть не выпалила, что она уже замужем, но вовремя остановилась.

Среда наступила быстро. После обеда мать Линь Цзятун отправилась в магазин за продуктами, чтобы приготовить ужин для зятя. Линь Цзятун пошла встречать Бай Сяня, а Линь Цзясюй, как обычно, прогуливался по кварталу.

На той же скамейке, где они сидели раньше, снова появился Чэн Си, который пропал несколько дней.

— Я так ничего и не нашёл.

Голос Чэн Си раздался рядом с Линь Цзясюем, но тот не испугался. Можно сказать, что Линь Цзясюй ждал его.

Линь Цзясюй нахмурился:

— Убийца возвращался за эти дни?

— Нет, они обычно не приходят в съёмную квартиру, только когда планируют убийство, — тихо вздохнул Чэн Си.

— Тогда нам остаётся только ждать, не торопись, — Линь Цзясюй почувствовал разочарование в голосе Чэн Си и добавил мягкости в свой тон. — У таких серийных убийц обычно хватает терпения и ума. Наша задача — дождаться момента, когда он совершит ошибку.

Чэн Си:

— А если он никогда не ошибётся?

— Он обязательно ошибётся, просто ты не заметил этого момента.

Тон Линь Цзясюя был спокойным и уверенным, что немного успокоило Чэн Си.

Чэн Си:

— Я верю тебе.

У него не было другого выбора.

Листья гинкго медленно падали к ногам Линь Цзясюя, а Люцзы, пошевелив ушами, лёг на землю. Линь Цзясюй почувствовал, что в его тёмный мир проник луч света, и после раздумий сказал:

— Завтра я пойду с тобой.

Чэн Си: «...»

Вместе? Но ты же не можешь проходить сквозь стены... Как мы пойдём?

Чэн Си:

— Ты пойдёшь со мной? Но как?

Линь Цзясюй:

— Конечно, ты меня проведешь.

— Но ты же ничего не сможешь сделать.

Ведь он не может касаться Линь Цзясюя, и даже если будет направлять его голосом к съёмной квартире, Линь Цзясюй не сможет, как он, пройти сквозь стены. Чэн Си считал, что присутствие Линь Цзясюя на месте преступления бессмысленно.

Чэн Си пробормотал это себе под нос, но Линь Цзясюй всё равно услышал.

Только что почувствовавший свет в своей тьме Линь Цзясюй снова погрузился во мрак. Он сжал зубы:

— Да, я действительно бесполезен.

С этими словами он встал, собираясь уйти.

Чэн Си только сейчас понял, что задел его больное место, и поспешно начал извиняться:

— Прости, я не это имел в виду. Ты очень важен.

Чёрт, какой же он бестолковый.

Линь Цзясюй:

— Ха-ха, всё в порядке, я не злюсь. Ты сказал правду, я буду ждать твоих новостей.

Чэн Си, глядя на тяжело шагающего Линь Цзясюя, цыкнул. Он явно разозлился.

В прошлый раз они разошлись каждый своей дорогой, но на этот раз Чэн Си чувствовал себя виноватым и решил проводить Линь Цзясюя домой. По пути он убирал с дороги мелкие камешки и отгонял несущихся детей. Бедный Люцзы, видя, как камни сами собой двигаются, начал громко лаять.

— Люцзы, что с тобой сегодня? Почему ты так громко лаешь? — Отец Линь Цзясюя, услышав лай из дома, вышел посмотреть, в чём дело, и увидел, что его сын выглядит расстроенным.

— Сяосуй, что случилось? Кто тебя обидел? — Отец взял Люцзы на поводок и, поддерживая Линь Цзясюя, повёл его домой.

Линь Цзясуй:

— Папа, всё в порядке.

Отец:

— Не держи всё в себе. Ты прожил первые двадцать лет своей жизни слишком гладко, и теперь этот удар кажется таким сильным. Но подумай иначе: «Небеса дают великие испытания тем, кто достоин, чтобы закалить их дух и тело...» Это испытание для тебя. Пройди через него, и дальше всё будет легче.

Линь Цзясуй чуть не рассмеялся. Этот поток мудрости застал его врасплох:

— Папа, не волнуйся, у меня всё хорошо.

Отец, услышав это, больше не стал настаивать и переключил внимание на Люцзы:

— Люцзы, перестань лаять, ты мешаешь соседям.

Когда они вернулись домой, в столовой уже был накрыт стол, но мать всё ещё хлопотала на кухне.

— Дорогая, хватит уже, ты что, решила устроить пир на весь мир? — Отец, видя, как мать склонилась над раковиной, пошутил.

Мать:

— Почти готово, осталось ещё два блюда. Иди сюда, помоги мне, а не болтай попусту.

Отец послушно закатал рукава и пошёл на кухню мыть овощи.

— В последний раз такой размах был на Новый год, — усмехнулся Линь Цзясюй, прислонившись к двери кухни.

Мать:

— Твоя сестра наконец-то привела парня домой, мы должны показать ему наше гостеприимство.

— Только не перестарайтесь, а то сожжёте его, — пошутил Линь Цзясюй.

Мать, мокрая рука которой только что была в раковине, шлёпнула его:

— Глупости говоришь. Когда ты приведёшь девушку, я уж точно устрою ещё больший приём.

<http://bllate.org/book/15461/1367924>